

РЕСПУБЛИКА МОЛДОВА — ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Алла Язькова

Республика Молдова, унаследовавшая свое имя от одноименного средневекового княжества, получила в наследство и его непростые геополитические характеристики — расположенность между Европой и Евразией, на «перекрестке всех ветров», в непосредственном окружении более крупных держав. В Средние века и в Новое время это были Османская, Австрийская, а затем Австро-Венгерская и Российская империи, интересы которых неоднократно сталкивались на ее территории. Сегодня это Румыния, Украина и Россия, пока остающиеся наиболее крупными партнерами Молдавии в сфере экономики и политики. Сама же Республика Молдова, получив после распада СССР независимость, переживает очень сложный и насыщенный противоречиями период поиска собственной идентичности, своего места в современном мире¹.

Все более привлекателен для нее европейский вектор внешней политики. Насколько далека Молдавия от Брюсселя, административного центра Европейского Союза? — задается вопросом директор кишиневского Центра стратегических исследований и реформ Анатолий Гудым. Географически это более полутора тысяч километров, политически — для постсоветских стран — тоже не близко. Но все зависит от того, с какой скоростью эту дистанцию преодолевать². И, добавим, какие препятствия ожидаются на этом пути.

Из сказанного очевидно, что перспектива евроинтеграции, несмотря на все существующие трудности, выступа-

ет в качестве главного ориентира молдавской внешней политики. Не случайно А. Гудым приводит в пример оперативность бельгийских фирм, которые после получения Бельгией в 1830 году независимости уже через два-три года смогли «укорениться» в таком отдаленном уголке Европы, как Бессарабия. Тем не менее решаемые на практике задачи находят, прежде всего, в региональном пространстве, которое одним из западных авторов было в свое время названо «полем напряженности» в отношениях между Россией, Румынией и Украиной³. Что же касается отношений с Россией, то на нынешнем этапе они сохраняют для Молдавии первостепенную значимость как в сфере экономики, так и политики.

РЕСПУБЛИКА МОЛДОВА — РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

Современное состояние российско-молдавских политических отношений определяется целым рядом заключенных на протяжении последних полутора десятилетий нормативных актов. В декабре 1991 г. состоялось взаимное признание России и Молдавии в качестве независимых государств, и уже 6 апреля между ними были установлены дипломатические отношения. Базовый политический договор о принципах межгосударственных отношений РСФСР и Молдавской ССР, заключенный еще 22 сентября 1990 г., был сразу же ратифицирован парламентом МССР. Вместе с подписанным 10 февраля 1995 г. Дополнительным протоколом, приводившим основные положения Договора в соответствие с новыми реалиями, он был представлен на ратификацию в Государственную Думу, но ратифицирован не был, главным образом, из-за противодействия

Александр Тиней
(Молдова — Венгрия).
Птица. 2008, смешанная
техника, 100×70 см.
Работа предоставлена
автором

1. Moldova între Est și Vest. Identitatea națională și orientarea europeană. Chisinau — 2001, p. 148.
2. Там же. с. 89.

3. Anneli Ute Gabanyi. Moldova im Spannungsfeld zwischen Russland, Rumänien und der Ukraine // Berichte des Bundesinstitute für ostwissenschaftliche und internationale Studien. 1996. № 16.

Александр Тиней
(Молдова — Венгрия).
*Моя сестра, она
потеряла свои корни.*
2007, смешанная
техника, 150×100 см.
Работа предоставлена
автором

тогдашнего руководства думского Комитета по делам СНГ. Как это неоднократно подчеркивалось в западных публикациях, борьба за власть в России выходила также и на пространства «ближнего зарубежья», включая Молдавию. Представители демократических сил России предпринимали усилия к установлению добрососедских отношений с бывшими союзными республиками — новыми независимыми государствами и улучшению имиджа России, подорванного чеченской войной. Консервативные силы... пытались в той или иной форме восстановить Советский Союз»⁴.

В российско-молдавском Протоколе 1995 г. содержались такие важные для обеих сторон положения, как возможность граждан одной стороны пользоваться теми же правами, что и гражда-

не стороны, на территории которой они проживают, особо акцентировались права лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам «свободно выражать, сохранять и развивать свою этническую, культурную и языковую самобытность». И хотя Молдавия, в соответствии с заявленным в Конституции нейтральным статусом, не могла участвовать в военно-политическом сотрудничестве в рамках СНГ, в Протоколе содержалось положение, согласно которому в случае возникновения ситуации, создающей угрозу миру, каждая из сторон может внести предложение о проведении военных консультаций с целью преодоления такой ситуации, включая взаимную помощь в случае агрессии»⁵.

В то же время договорная база российско-молдавских отношений постоянно пополнялась двусторонними соглашениями и протоколами о сотрудничестве в различных областях. Были заключены и вступили в силу соглашения «О трудовой деятельности и социальной защите граж-

4. Anneli Ute Gabanyi. *Moldova in Spannungsfeld*. p. 40.

5. Материалы из личного архива автора.

дан России и Молдавии, работающих за пределами своих государств», «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам», Консульская конвенция и ряд других. В 2000–2005 годах активизировались межгосударственные контакты на уровне глав государств и правительств, министров иностранных дел, а также обмен парламентскими делегациями. За это время состоялось семь встреч между президентами России и Молдавии»⁶.

До принятия Стамбульских договоренностей 1999 г.⁷ главными предметами российско-молдавских переговоров были: вопрос об условиях пребывания на территории Приднестровья Оперативной группы российских войск и определении статуса Приднестровья и проблемы торгово-экономического сотрудничества между Россией и Молдавией. В дальнейшем Россия активно участвовала в многосторонних переговорах по определению статуса Приднестровья, будучи, наряду с Украиной и представителями миссий ОБСЕ в Кишиневе и Тирасполе, посредником в переговорах по урегулированию приднестровского конфликта.

Россия стала инициатором подписания 8 мая 1997 г. в Москве Меморандума «Об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем», в котором содержалось предложение о создании «общего государства». Дальнейшие переговоры были заблокированы попытками определить юридический смысл этого понятия, в результате чего стороны так и не подошли к обсуждению вопроса о разграничении полномочий между Кишиневом и Тирасполем.

16 ноября 2003 года Россия вновь выступила с инициативой урегулирования конфликта, получившей известность как «Меморандум Козака» (полное название документа — «Меморандум об основных принципах государственного устройства объединенного государства»). Несмотря на возражения внутренней оппозиции, Меморандум был первоначально одобрен президентом В. Ворониным. Предполагалось, что для участия в церемонии подписания документа В. Ворониным и И. Смирно-

6. Ministerul Afacerilor Externe si Integrarii Europene al Republicii Moldova // www.mfa.md/politica-externa/ru/#visits

7. В ноябре 1999 г. Россия подписала на сессии ОБСЕ в Стамбуле соглашения, согласно которым обязалась вывести свою вооруженную группировку и военную технику из Грузии и Молдавии. По заявлению представителей Министерства обороны РФ, Россия свои обязательства выполнила в основном уже к 2004 году. Но, по данным Высшего совета безопасности Молдовы, на военных складах бывшей 14-й армии в Приднестровье, возле селения Колбасное до сих пор хранится почти 20 тыс. тонн боеприпасов, охраняемых российскими военнослужащими. Но есть еще и внешний круг охраны — приднестровские гвардейцы, которые не столько охраняют склады, сколько препятствуют вывозу в Россию боеприпасов и военного снаряжения. В 2002 году ОБСЕ предоставило Молдавии специальную технику для уничтожения боеприпасов на месте, но Тирасполь не позволил везти ее на территорию Приднестровья // Независимая газета. 15.06.2007.

вым в Кишинев с краткосрочным визитом прибудет российский президент В. В. Путин, который также намеревался объявить о списании части молдавского долга и снижении цен за поставляемый газ⁸.

Визит, однако, не состоялся. Накануне вечером В. Воронину позвонил тогдашний действующий председатель ОБСЕ и будущий генсек НАТО Яаап де Хооп Скеффер и сообщил молдавскому президенту, что отдельные государства — члены ОБСЕ имеют серьезные претензии к некоторым положениям Меморандума. Вслед за этим ОБСЕ и Совет Европы официально заявили о неодобрении документа, который не был согласован с ними как официальными европейскими переговорщиками.

На следующее утро в Кишиневе было распространено заявление В. Воронина, где говорилось, что подписание предложенного Россией плана федерализации Республики Молдова с существенными уступками для федеральных единиц — Приднестровья и Гагаузии — без согласования с общеевропейскими структурами представляется преждевременным⁹. Визит российского президента был сорван, а отношения с Молдавией заморожены.

В сентябре 2005 года Россия ввела запрет на импорт молдавского вина и ряда видов сельхозпродукции, а еще раньше заявила о намерении повысить цену на газ до европейского уровня. В середине октября в Кишинев прибыла представительная российская делегация во главе с заместителем секретаря Совбеза Ю. Зубаковым, который до этого был послом РФ в Молдавии. Вопрос был поставлен достаточно жестко: либо Молдавия согласится решать проблему Приднестровья на условиях, предложенных Москвой, либо ее ждет ужесточение экономической блокады¹⁰. В. Воронин ультиматума не принял, и российская делегация перенесла переговоры в Тирасполь, где подписала соглашение «О перспективах сотрудничества российского и приднестровского бизнес-сообществ», положившего начало массивированного экономического внедрения российского бизнеса в непризнанную республику.

Обострение российско-молдавских отношений перенесло центр тяжести обсуждения приднестровского конфликта на региональное поле. В дело вступили Украина и Румыния. Предложения Украины, впервые схематично представленные на саммите ГУАМ¹¹ в Кишиневе 22 апреля 2005 года, а затем преобразованные в «План Ющенко», хотя и подверглись критике за некоторые явные ошибки и просчеты, были на региональном уровне одобрены в качестве нового подхода к урегулированию приднестровского конфликта. Созданная для конкретизации это-

го подхода молдаво-украинско-румынская экспертная группа указала на ряд факторов, препятствующих разрешению конфликта на геополитическом, региональном и местном уровнях. Предложенные конкретные меры — понижение в переговорном процессе статуса Приднестровья, дальнейшее и более глубокое вовлечение «влиятельных международных игроков процесс урегулирования», опора на «значительное улучшение двусторонних и трехсторонних отношений между Украиной, Республикой Молдова и Румынией»¹².

Практические выводы и предложения экспертной группы отражали позиции и настроения прорумынски настроенных слоев молдавской оппозиции, но ни в коей мере не соответствовали интересам правящих кругов Молдавии и президента Воронина, который понимал всю ту угрозу для экономики Молдавии, которую таило в себе дальнейшее неизбежное ухудшение отношений с Россией. К тому же в Молдавии внимательно следили за ходом разрешения конфликта вокруг Косово и возможной реакцией на обретение им независимости в постсоветских автономиях, в том числе и в Приднестровье. Поэтому в январе 2008 года, после консультаций, проведенных в Брюсселе на уровне Еврокомиссии, руководства ОБСЕ и НАТО, президент В. Воронин отправился в Москву, чтобы обсудить с В. Путиным проблему Приднестровья, т. е. его непризнания российской стороной в случае признания независимости Косово.

Взамен был предложен целый комплекс мер: распространение мер доверия на оба берега Днестра, включая предоставление Приднестровью торговых преференций Евросоюза, уже распространенных на Молдавию, а также — что было важным для России — продление миротворческого мандата в Приднестровье¹³. Вскоре после этого при поддержке Москвы состоялась встреча В. Воронина с приднестровским лидером И. Смирновым, а затем в Брюсселе встретились спикеры парламентов Молдавии и Приднестровья Мариан Лупу и Евгений Шевчук. В той или иной форме заговорили о закреплении в Конституции нейтрального статуса Молдавии, а В. Воронин заявил о ее возможном выходе из ГУАМ. «Если план удастся, — подчеркивалось в газете «Коммерсант», Россия докажет миру, что невступление в НАТО — прямой путь к урегулированию территориальной целостности»¹⁴.

Достигнут ли быстрых результатов переговоры Кишинева и Тирасполя благодаря посредническим усилиям европейских структур и России, пока еще не до конца ясно. Важно, однако, что против европейского посредничества не возражают приднестровские политики, а Москва и Кишинев начали разгребать образовавшиеся в предшествующие

8. Коммерсантъ. 26.11.2003.

9. Там же.

10. Коммерсантъ. 14.10.2005.

11. ГУАМ — группа стран СНГ, имеющих свои особые интересы (Грузия, Украина, Азербайджан, Молдова).

12. Трехсторонний план решения приднестровского вопроса. Аналитический документ, разработанный молдово-украино-румынской экспертной группой. Бухарест–Кишинев–Яссы. Январь 2006. с. 11–16.

13. Независимая газета. 23.01.2008

14. Коммерсант. 16.05.2008.

годы «завалы» в сфере экономического сотрудничества. После снятия ограничений в торговле взаимный товарооборот вновь достиг 1 млрд долл., и еще примерно половину этой суммы переводят домой молдавские гастарбайтеры, работающие в России¹⁵.

Что же касается приднестровского конфликта, то здесь еще предстоит согласовывать правовые формы будущих взаимоотношений: по мнению Кишинева, это должна быть автономия с широкими правами, по оценке Тирасполя — федерация с конфедеративными элементами. Но, по мнению ряда экспертов, подтверждение В. Ворониным нейтрального статуса Республики Молдова оказалось шагом «революционным в своей прагматичности», что, впрочем, не означает возможных поворотов в политике Молдавии в будущем. Представляется также, что выход Молдавии из ГУАМ также маловероятен, просто она будет поддерживать лишь те проекты, которые не будут противоречить ее нейтральному статусу.

РЕСПУБЛИКА МОЛДОВА — РУМЫНИЯ

Провозглашение суверенитета Молдавии и образование Республики Молдова в 1990 году породило всплеск эмоций по обе стороны реки Прут. В первые дни миллионы жителей стихийно пересекали советско-румынскую границу и братались, организуя совместные демонстрации и пикники, разрушая пограничные столбы и укрепления. Опасный накал страстей привел к необходимости заявления румынскими властями официальной позиции. В ноябре 1990 г. в ФРГ было опубликовано интервью президента Румынии И. Илиеску, где было заявлено, что самый верный подход к решению возникших проблем состоит в неизменности европейских границ. «В наших интересах найти реалистический подход к решению существующих проблем, чтобы поддержать добрососедские отношения со всеми соседями и прежде всего с нашим крупнейшим восточным соседом»¹⁶.

Дипломатические отношения между Республикой Молдова и Румынией были установлены еще до распада СССР, однако обмен дипломатическими представительствами состоялся лишь в январе — феврале 1992 года. В 1993 г. состоялся визит в Румынию президента Молдавии Мирчи Снегура, в 1996 г. — ответный визит президента Румынии Иона Илиеску. Но более активными контакты на уровне глав государств и правительств стали лишь в 2000-е годы. Что же касается торгово-экономических связей, то они были достаточно скромными, достигнув в 2006 г. 242 млн долл¹⁷.

15. Независимая газета. 20. 06.2008; 23. 06. 2008.

16. *Suddeutsche Zeitung*. 02.11.1990 // Республика Молдова в 1989–1991 годах (дайджест зарубежной печати). Кишинев, 1992.

17. www.mfa.md/politica-externa/ro/#economic

Ситуация, однако, резко поменялась после того, как в начале июля 2006 года президент Румынии Траян Бэсэску выступил с сенсационным заявлением о возможном объединении Румынии и Молдовы в единое государство. «Румыния и румыны — единственная страна, единственный народ, оставшийся в Европе разделенным после воссоединения Германии... Румыния все еще остается разделенной на две страны, и их объединение произойдет внутри Европейского Союза и никак иначе», — заявил Бэсэску на встрече с молдавскими школьниками — победителями олимпиады по «Истории румын» — так в Молдове назван основной исторический предмет.

О том, что заявление Бэсэску было «пробным шаром», запущенным во многие адреса, стало очевидным, если вспомнить, что к этому времени Румыния уже была членом НАТО, незадолго до этого подписала военно-политические соглашения о базировании военно-морского флота США на Черном море и готовилась к вступлению в начале 2007 года в Евросоюз. К тому же после многолетних дискуссий она заключила Базовый межгосударственный договор с Россией. Все это, согласно оценкам румынских политиков, утвердило позиции Румынии как главного игрока регионального масштаба.

В то же время не следует сбрасывать со счетов и проблемы, которые могли возникнуть на пути Румынии в Евросоюз. Как известно, хотя улаживание спорных вопросов с приграничными государствами прямо не числилось в требованиях Брюсселя, Румынии неоднократно напоминали о необходимости подписания Базового договора и Договора о границе с Молдовой.

После заявления Бэсэску у руководства ЕС усилились опасения по поводу возросших «унионистских» намерений Бухареста. Во время посещения Кишинева летом 2006 г. Х. Солана в очередной раз заявил о необходимости улаживания спорных вопросов между соседними государствами — Молдовой и Румынией. Озвученный в ответ на это румынской стороной вариант: объединение может про-

Александр Тиней
(Молдова — Венгрия).
Мальчик на дороге. 2007,
холст, масло 120 × 100 см.
Работа предоставлена
автором

Александр Тиней
(Молдова — Венгрия).
*Из пыли на мгновение
и обратно (From the
dust into the flash and
back)*. 2008, смешанная
техника, 100×70 см.
Работа предоставлена
автором

изойти только после вступления (или одновременно со вступлением) обеих стран в Евросоюз стал компромиссом между Румынией и ЕС. Евросоюз в то же время заявил о готовности предоставить Республике Молдова в 2007–2008 гг. в рамках политики «Нового европейского соседства» около 1 млрд евро. Было также подтверждено включение Молдовы в группу стран Юго-Восточной Европы, имеющую предпочтительные возможности евроинтеграции.

Румынским президентом, несомненно, принимались во внимание внутриполитические соображения — прочно утвердившаяся в сознании значительной части румын идеология «румынизма» с опорой на правый спектр политических партий, который как раз и привел Бэсэску к власти. В ходе продолжившейся

полемики позиция Бэсэску была поддержана лидерами главной оппозиционной — Социал-демократической партии Румынии. Ее руководитель, председатель комиссии по внешней политике Сената Румынии Мирча Джоане (в 2000–2004 гг. — министр иностранных дел, до 2000 г. — посол Румынии в США) заявил в ходе парламентских слушаний «Отношения с Республикой Молдова после 1 января 2007 года», что Румыния в своем новом качестве страны — члена ЕС «должна изменить свои методы и шаблоны в отношениях с Молдовой». По оценке Джоане, отношение Румынии к Молдове должно быть подобно отношению Греции к Македонии. В этом контексте Румыния не должна допускать, чтобы молдавский язык был признан в европейских инстанциях как официальный, поскольку «речь идет о намерении „кое-кого“ продвигать фальшивую идентичность, чему румынские власти, несмотря на позицию Кишинева, должны сопротивляться»¹⁸.

Если учесть, что пропаганде исторических исследований в Румынии придается большое значение как важному компоненту формирования идеологии, не следует удивляться, что на уровне массового сознания румын «румынская идентичность» жителей Молдовы сомнений не вызывает. Еще одним ее подтверждением стал ажиотажный спрос на получение гражданами Молдовы румынских паспортов. По данным консульской службы Румынии

в Кишиневе, заявления о получении румынского гражданства подали до конца 2006 г. члены 20% молдавских семей, преимущественно, горожане, в их числе и проживающие в Молдове русские. Всего же гражданам Молдовы было выдано около 300 тысяч румынских паспортов. Но ни для кого не секрет, что возникший ажиотаж объяснялся не симпатиями к «матери-родине», а возможностью выезда на работу в Европу после вступления Румынии в Евросоюз.

Президент Молдовы Владимир Воронин опроверг любые возможности объединения с Румынией: «Ни вся Молдова, ни какая-то ее отдельная часть никогда не войдет в Румынию», хотя официальной реакции Кишинева на заявление Бэсэску не последовало. В ответ на просьбу российских СМИ прокомментировать сложившуюся ситуацию в Администрации президента Молдовы ответили отказом. В конце июля 2006 г. В. Воронин повторил этот тезис в интервью Всемирной службе радио Би-Би-Си, добавив, что «вариант вхождения Молдовы в Румынию как сейчас, так и тогда, когда Молдова станет членом Европейского Союза, категорически исключается»¹⁹.

Председатель парламента Молдовы Мариан Лупу заявил в июле 2006 г. на пресс-конференции в Кишиневе, что «молдаво-румынским отношениям необходима большая гибкость и интеллигентность». Комментируя инициативу Бэсэску, Лупу отметил, что она «абстрактна и нереализуема по той причине, что не может иметь своего практического воплощения». Далее он подчеркнул, что у Молдовы и Румынии есть единственная возможность сохранить хорошие добрососедские отношения, исключив вообще из диалога проблемы, по которым они никогда не придут к общему знаменателю. Это проблемы языка, истории и нации, которые следует заменить вопросами практического значения — трансграничное сотрудничество, торговые обмены, экономические проекты, сотрудничество в гуманитарной сфере. М. Лупу повторил и развил эту идею в октябре 2006 г. в интервью бухарестскому изданию «Adevarul»: «Сегодня в нашем диалоге мы имеем три наиболее трудных и особо чувствительных темы взаимоотношений: язык, национальность и история... Это ведет к упущению огромного числа возможностей как в области трансграничного сотрудничества, так и совместных инвестиционных, экономических и культурных проектов»²⁰.

Независимость Республики Молдовы была сразу же поддержана президентом США Дж. Бушем во время встречи в Вашингтоне в конце июня 2006 г. с президентом Румынии Тр. Бэсэску: «Мы говорили о соседнем с Румынией регионе, и я заверил румынского президента, что позиция США по Молдове заключается в том, что мы поддерживаем территориальную целостность Молдовы». По оценке известного

18. www.plus.md/print/ru. 23.11.2006

19. www.puls.md/print/ru. 29.8.2006

20. Там же. 06.10.2006

американского аналитика Владимира Соко́ра, столь быстрая реакция диктовалась, прежде всего, соображениями геополитики. После восторженной реакции на заявление Бэсэску руководителей непризнанной Республики Приднестровье, заявивших о необходимости отказа от дальнейших переговоров с Молдовой и обращения к России с просьбой об увеличении численности российских миротворцев в зоне конфликта, реакция Вашингтона, добивающегося сокращения российского военного присутствия в районе Причерноморья, была вполне предсказуемой²¹.

Позиция лидеров Приднестровья на фоне заявления Бэсэску вызвала в общественно-политических кругах Кишинева неоднозначную реакцию. Ведь именно перспектива объединения Молдовы с Румынией в начале 1990-х годов спровоцировала конфликт с Приднестровьем, до сих пор не урегулированный. По оценке молдавского политолога Андрея Сафонова, заявление Трэяна Бэсэску — это подтверждение того, что некоторые политические силы в Румынии реанимируют тезис об объединении. И если ситуация между Москвой и Кишиневом будет и далее обостряться²², а приднестровский вопрос не будет урегулирован, то у такого подхода будет появляться все больше сторонников²³.

В ходе развернувшейся после заявления Бэсэску полемики началась новая волна обсуждения проблематики «молдавской идентичности» (характера совместно и порознь прожитой истории, языковой общности или ее отсутствия, наконец, позиции основных групп населения Молдовы по вопросу об объединении с Румынией). И здесь сразу же дала о себе знать многоэтничность Республики Молдова, где, наряду с молдаванами, всегда проживали русские, гагаузы, евреи и существует множество смешанных семей.

История последних двух столетий основательно запутала отношения народов, проживающих по обе стороны реки Прут, а также и их представления друг о друге. На протяжении многих десятилетий раздельного проживания на территории нынешней Молдавии постепенно стал формироваться молдавский этнос, имеющий общий язык с румынами, но не ощущавший себя частью румынской нации. Это особенно проявилось в годы между двумя мировыми войнами, когда она находилась в составе королевской Румынии на положении второстепенной провинции.

Автор публикации в газете «Независимая Молдова» (26 августа

21. www.puls.md/print/en. Interviews, 06.07.2006. Владимир Соко́р — сотрудник Джейнтаунского исследовательского центра, политический обозреватель «Wall Street Journal» и радио свободная Европа.

22. А. Сафонов имел в виду обострение ситуации между Россией и Молдавией после запрета на экспорт в Россию сельхозпродукции и молдавских вин в начале 2006 г., а также повышения цен на газ. В марте — апреле 2007 г. российская сторона возобновила импорт молдавских вин и сельскохозяйственной продукции.

23. Независимая газета. 5.07.2006.

2006 года) ссылается в подтверждение этого на статью известного молдавского политика, одного из лидеров национал-цэрэнистской (крестьянской) партии Пантелеймона Халиппы, подводившего в октябре 1935 года в журнале «Вяца Басарабией» неутешительные итоги правления королевской румынской администрации: «эксплуатация края, достигшего в 1913 году максимума своего развития, доводит его до уровня удручающей нищеты»²⁴. Поэтому нечего удивляться, — продолжал П. Халиппа, — что когда вы спросите молдавского крестьянина: „Баде Георге, а кто ты по национальности?“ — „Так молдаванин я, добрый человек!“ . „А на каком языке ты разговариваешь?“ — „Так на молдавском, на каком же еще?“»

Не случайно, поэтому, завершает автор статьи в «Независимой Молдове», что в 1991 году на площади Национального собрания в Кишиневе народ скандировал: «Унире молдовень!», а не «Унире фраць ромынь!». По данным социологических опросов даже в те времена всеобщей эйфории объединение с Румынией (даже ценой потери Приднестровья) склонны были поддержать лишь 10–12% опрошенных, преимущественно представители гуманитарной интеллигенции²⁵.

Последовавшее в начале 2007 года заявление В. Воронина «об агрессии Румынии против мирного народа Молдавии в 1941 году» вновь раскрутило полемику вокруг исторических событий. В ответном заявлении Европейского центра по изучению этнических проблем Академии Румынии и Центра геополитики и социологии Бухарестского Университета говорилось в этой связи: «Видимо, под мирным народом имеется в виду „советский народ“, чьи руководители отправляли в 1917 и 1924 годах бесчисленные группы террористов для проведения политических убийств в Румынии и установления Молдавской Советской Республики»²⁶.

И здесь уместно вспомнить оценку отнюдь не ортодоксального молдавского политолога Оазу Нантоя: идея объединения с Румынией (точнее говоря, восприятие «румынской идентичности») в любом случае не имеет перспектив в стране, где на выборах дважды побеждали коммунисты. И если учесть, что значительная часть электората В. Воронина — это сельские жители, внуки «баде Георге», то их выбор (пусть даже при наличии неизбежных электоральных манипуляций) определяется их исторической памятью, и с этим нельзя не считаться.

Что же касается интеллектуальной и политической элиты, то ее выбор обусловлен, прежде всего, геополитическими соображениями. Входящая в правый спектр национал-либеральная партия (НЛП) Молдовы предложила в начале 2007 г. распространить декларацию о целесооб-

24. Боршевич В. Траектория молдавского мифа в зеркале геополитической реальности // www.puls.md/print/ru. 26.09.2006.

25. Там же.

26. Цит. по: www.regnum.ru/news. 07.03.2007.

разности создания межгосударственного Союза Молдавии и Румынии, членство в котором подтвердит неоспоримый государственный статус, суверенитет и независимость Молдовы, и в то же время повысит ее шансы на вступление в ЕС и «выход в Европу».

РЕСПУБЛИКА МОЛДОВА И ПРОБЛЕМЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Основным документом, которым Молдавия могла бы подтвердить свою готовность к европейской интеграции, является Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Республикой Молдова и ЕС, выполнение процедур которого должно приближать ее правовую базу, экономику и общественное устройство к европейским стандартам. Но, по оценке ранее упоминавшегося директора Центра стратегических исследований и реформ А. Гудымы, торможение европейского пути Республики обусловлено неопределенностью её долгосрочного курса и социально-экономической и политической ориентации. По его же мнению, сформулированному еще в начале 2000-х годов, отсутствие Национальной стратегии европейской интеграции объясняется также и опасениями стать для Европы страной «периферийной экономики» и резервом дешевой рабочей силы, утратив при этом выгоды традиционного сотрудничества с Россией²⁷.

Еще до того как Молдавия была включена Евросоюзом в систему «нового европейского соседства», румынскими политиками выдвигались различного рода идеи и предложения о совместной интеграции Румынии и Молдавии в Евросоюз, при условии, что в Приднестровье будет введено прямое правление ООН или ОБСЕ — «по примеру Косово». В этом случае румыны с обоих берегов Прута смогут воссоединиться в рамках одного государства в составе ЕС²⁸. В Молдавии эта инициатива поддержана не была. Лидер Народно-республиканской партии Николай Андрионик заметил в интервью «Независимой газете»: «Протекторат означает фактическую потерю территории Приднестровья. Поэтому инициатива Северина нашей партией не приветствуется. Румынские политики вообще склоняются к тому, чтобы Молдавия интегрировалась вместе с Румынией в Евросоюз, а так как Приднестровье в этом процессе, по их мнению является тормозом, то его нужно отбросить»²⁹.

В августе 2007 г. в Брюсселе состоялась неформальная встреча заместителя министра иностранных дел Республики Молдова и представителя Европейского союза. А в январе 2008 г. Совет министров ЕС одоб-

рил Регламент о предоставлении Республике Молдова специальных торговых преференций, что означало официальное признание ранее принятых Еврокомиссией решений о новом формате торговых отношений между Молдавией и Евросоюзом³⁰.

Одним из главных препятствий для практического претворения в жизнь достигнутых договоренностей стали на этом этапе «новые инициативы» президента Румынии Т. Бэсэску. 17 апреля 2008 г. румынский президент заявил, что он не усматривает необходимости подписания обсуждавшегося на протяжении ряда лет Договора о границе с Молдавией (наличие признанных границ является, как известно, необходимым условием продвижения по пути евроинтеграции). «Этот договор не является для нас приоритетом. Сразу же после распада Советского Союза мы признали бывшие границы. И мы не видим необходимости в договоре о румынско-молдавской государственной границе... поскольку нет необходимости укреплять по собственной нашей воле последствия Акта времен Второй мировой войны» (здесь содержался намек на известный *Пакт Молотова–Риббентропа*, заключенный 23 августа 1939 года, согласно которому СССР получил возможность присоединения части территории нынешней Молдавии — Бессарабии). Т. Бэсэску к этому добавил, что «если в Киеве строят планы по присоединению Приднестровья к Украине, там должны учитывать и необходимость возврата Молдавии территорий Южной Бессарабии и Северной Буковины»³¹. Он также заявил, что «официальный Бухарест поддерживает вступление Украины в НАТО», а Россия «никогда не будет решать, кому вступать в НАТО, а кому нет»³².

Заявление Тр. Бэсэску вызвали негативные комментарии не только в Украине, но и в Молдавии, и в России.

Виктор Гуцу (Молдова).
Музыкант. Холст, масло.
Работа предоставлена
Ириной Грабован

27. Moldova intre Est si Vest. p. 90–91.

28. Из интервью бухарестской газете «Ziua» («День») румынского сенатора, экс-министра иностранных дел Адриана Северина // Независимая газета. 01.08.2006.

29. Независимая газета. 01.08.2006.

30. www.mfa.md/noutati-departamentului/1142

31. www.regnum.ru/news/989_960.html/21.04.2008

32. www.regnum.ru/news/990_831.html/23.04.2008

В интервью корреспонденту *IA REGNUM* молдавский историк и политолог Олесь Стан оценил интервью Т. Бэсэску как «материал для внутреннего пользования». По его оценке, Бэсэску явно не рассчитывал на международный резонанс, тем более, резонанс в России, с визитом в которую он в ближайшее время собирается. Надо полагать, заметил О. Стан, что сейчас «команда Бэсэску» судорожно работает над составлением комментария, который должен «смягчить» и «объяснить» слова президента³³.

Международные СМИ расценили выступление Бэсэску как «заявку на будущее», когда, по мнению румынских политиков, коммунисты уйдут от власти и придут «родственные силы», которые помогут Румынии завершить создание «Великой Румынии». Пока же этот замысел не находит поддержки не только у России, но и у других крупных акторов мировой политики. Вскоре после скандальных заявлений Бэсэску помощник госсекретаря США по вопросам демократии и прав человека Дэвид Крамер в эфире одного из молдавских телеканалов призвал стороны «проявить политическую волю» и подписать Договор о границе. Тем самым официальный представитель США фактически предложил закрыть тему возможного объединения двух стран³⁴. Почти одновременно с этим В. Воронин выступил в Брюсселе с просьбой к европейским лидерам повлиять на руководство Румынии и способствовать нормализации молдаво-румынских отношений посредством заключения Договора о границе, а также базового Договора о дружбе и сотрудничестве³⁵. Подписание этих документов могло бы «поставить точку» в вопросе об идентичности молдавского государства и открыть возможность для евроинтеграции Молдавии.

Из всего сказанного следует, что расположенная «на перекрестке всех ветров» Республика Молдова подвержена активному воздействию не только региональных, но и глобальных «игроков», какими являются Россия, Евросоюз и США. Вне этого контекста невозможно понять сложившийся на протяжении последних двух десятилетий «особый» характер ее отношений с Румынией, с которой ее связывает не только общность языка, но и *неоднозначная* память об историческом прошлом. Интеграция Румынии в Европейский Союз могла бы открыть для Молдовы «путь в Европу», и наиболее активные жители Кишинева и других городов уже сейчас стремятся воспользоваться такой возможностью, приобретая в массовом порядке румынское гражданство.

33. Не исключено, что румынский президент попытался неудачно «подыграть» В. В. Путину, который на недавнем саммите НАТО в Бухаресте сказал, что Украина в ее нынешнем составе — это продукт деятельности советских генсеков.

34. Независимая газета. 29.05.2008.

35. Там же.

Озвученные на протяжении последних лет «инициативы» румынского президента были, казалось бы, привлекательными как для той части общества Молдовы, которая изначально поддерживала «унионистские» настроения, так и для тех, кто осаждал румынские консульства в надежде получить румынские паспорта. Но основная часть населения, преимущественно сельские жители, не говоря уже о людях иной национальной принадлежности, памятуя прошлое, относятся к «объединительным» идеям либо нейтрально, либо неодобительно. Для руководителей Молдавии позиции этой, весьма существенной части электората, несомненно, важны, да и вряд ли кто-то из них предпочтет должность префекта или примаря отдаленного от столицы уезда положению президента или премьер-министра страны. Поэтому ими были де-факто проигнорированы заявления поддержавших Бэсэску политических партий и группировок, тем более не имеющих реальной опоры в молдавском обществе. Наконец, лидеру КПМ В. Воронину действительно трудно найти общий язык с Тр. Бэсэску, представляющим правое крыло румынской политики. Немаловажно и то, что для румынской стороны не имеет первостепенного значения приднестровская проблема. Приднестровье не входило в состав исторической Молдовы, а в межвоенные годы представляло собой плацдарм для конфронтации с Румынией на демаркационной линии (линию Днестра СССР не признавал в качестве границы). Поэтому румынская сторона не возражает против вовлечения Молдавии в свою зону влияния (под эгидой ЕС и НАТО) без левобережья Днестра. Для Молдавии же Приднестровье представляет первостепенную важность как ее основная промышленная зона. К тому же еще не ушли из памяти события 1945–1946 годов, когда Бессарабия была «уступлена» СССР в обмен на закрепление за Румынией Трансильвании. Значительную часть населения этой области составляют венгры, а из их исторической памяти не стерлись события 1920 года, когда по условиям Трианонского мирного договора Трансильвания была передана Румынии.

Румынские «пробные шары» не в последнюю очередь предназначались евро-атлантическому миру и первым на них еще в 2005 г. отреагировал Дж. Буш, подтвердивший территориальную целостность и независимость Молдовы. Соединенные Штаты, уже закрепившиеся в стратегически важных Румынии и Болгарии, заинтересованы в поддержании региональной стабильности, ликвидации «последнего островка коммунизма» в Приднестровье, урегулировании конфликта и выводе российских миротворческих подразделений.

Но эти проблемы будут обсуждаться не только между Россией и Молдавией, но и в рамках американо-румынских отношений, и их решение во многом будет зависеть от общего характера российской внешней политики.